

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Онуфриенко Андрея Васильевича на тему «Система преступлений коррупционной направленности», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

На сегодняшний день в Российской Федерации приняты концептуальные стратегические документы в сфере противодействия коррупции, а также нормативные правовые акты, направленные на их реализацию. Несмотря на то, что сформирована законодательная база в сфере противодействия коррупции, предприняты соответствующие законодательные, экономические, организационные, политические, информационные меры, направленные на государственное регулирование в сфере противодействия коррупции, разрешение проблемы единой классификации преступлений коррупционной направленности, в целях обеспечения единого подхода и полноты отражения сведений о состоянии преступности, представляется одним из насущных направлений современной уголовно-правовой политики.

При этом следует признать, что данные о реальном состоянии вещей в сфере противодействия коррупции, полученные из одного официального источника, как правило, не согласуются с результатами, полученными из аналогичного источника другого ведомства. В объяснение этого явления можно предложить несколько причин, в том числе, несовершенство системы четких признаков, характерных для коррупции и преступлений коррупционной направленности; разночтения в определении субъектов преступлений коррупционной направленности; отсутствие единого для всех министерств и ведомств перечня преступлений коррупционной направленности,

в котором на нормативном уровне будут закреплены понятия преступления коррупционной направленности и его субъекта, определены их признаки и проведена систематизация по определенным критериям. Поэтому обращение к проблематике систематизации преступлений коррупционной направленности, представляется оправданным и своевременным, что и обуславливает **актуальность темы диссертационного исследования** (с. 3–6).

Следует отметить достаточно солидные **теоретическую и нормативную и эмпирическую базы исследования** (с. 9, 13). Работа основывается на обобщении, обзоре и анализе монографических и диссертационных исследований, что позволяет сформулировать обоснованные научные положения, выводы и рекомендации. В диссертации, в частности, использованы научные труды российских и зарубежных авторов по уголовному праву, криминологии, международному праву, экономике; приговоры и иных судебные акты по уголовным делам российских судов.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи исследования:**

Поставленные Онуфриенко А.В. цель и задачи исследования (с. 8) нашли свое адекватное раскрытие в работе, однако автор не указал основную цель диссертации - формулирование системы преступлений коррупционной направленности.

Научная новизна представленной диссертации определяется тем, что на основе системного анализа, со ссылками на акты международно-правового регулирования автором проведено новое комплексное, отвечающее современным требованиям исследование, по определению системы, признаков преступлений коррупционной направленности, выявлению их основных признаков, а также проведена систематизация преступлений коррупционной направленности, что, в свою очередь, позволит наиболее точно

производить их учет, анализировать полученные статистические данные и разрабатывать эффективные методы борьбы с коррупционными проявлениями в различных социальных сферах. При этом автором предложено разрешение спорных проблем квалификации данных преступлений; сформулированы авторские предложения по совершенствованию уголовного закона.

Научная новизна диссертации, в частности, проявляется в следующих положениях и выводах.

В § 1 главы 1, где исследуется понятие коррупции, ее виды и формы, делается вывод о том, что какого-либо общепринятого определения коррупции не существует, однако, объединив ключевые признаки коррупции, выявленные в ходе исследования, автором предложено под коррупцией понимать «любое использование должностных, служебных или иных полномочий, дающих право осуществлять властные, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные или иные функции, затрагивающие интересы государства, коммерческих или иных организаций, общества или отдельно взятых граждан, с целью получения материальных и/или нематериальных преимуществ для себя, либо в пользу третьих лиц, равно как и обещание, предложение, предоставление или посредничество в предоставлении государственному служащему, должностному или иному лицу, обладающему указанными полномочиями, лично или через посредника каких-либо материальных и/или нематериальных преимуществ с тем, чтобы это лицо использовало свои полномочия с целью получения материальных и/или нематериальных преимуществ для себя или третьих лиц» (с. 23-24).

В § 2 главы 1 проведён критический анализ причин возникновения коррупции и способов борьбы с ними, диссертант показывает значимость анализа наиболее часто встречающихся коррупциогенных факторов, а так-

же необходимость включать исследование коррупционных рисков в ходе деятельности как законодательных органов, так и органов публичного управления. Автор полагает возможным создать единую электронную базу данных, куда бы направлялись сведения о всех фактах и лицах привлечённых к ответственности за коррупцию, и которая служила инструментарием, способствующим более качественному приему на должности в органы власти лиц, не совершавших каких-либо коррупционных проступков или преступлений (с. 63-64).

Следует согласиться выводом А. В. Онуфриенко, что в целях предупреждения коррупции, целесообразно сократить перечень лиц, в отношении которых применяется особый порядок рассмотрения уголовных дел и проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также упростить процедуру лишения их неприкосновенности (с. 65-66).

В § 3 главы 1, где исследуется история развития института ответственности за коррупцию начиная со второй половины XXIV века до нашей эры до настоящего времени, автор обосновывает предложения по повышению эффективности действующего российского законодательства в части ужесточения наказания за преступления коррупционной направленности путем обязательного назначения лишения свободы со штрафом и в части усовершенствования института конфискации имущества путем расширения круга лиц, у которых оно может быть конфисковано (с. 103).

Понятие преступления коррупционной направленности исследовано в § 1 главы 2. Анализируя международные договоры Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации автор выделяет основные признаки и формулирует собственное оригинальное, хотя и небесспорное, понятие преступления коррупционной направленности (с. 115).

Как положительный и отличный от других работ такого вида следует

признать вывод автора, сделанный им при анализе объективных признаков преступления коррупционной направленности в § 2 главы 2, о том, что предметом отдельных преступлений коррупционной направленности наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом, незаконным оказанием услуг имущественного характера и предоставлением имущественных прав, может быть и предоставление иных неимущественных прав, улучшающих статус преступника (с. 129) и соответствующие предложения по совершенствованию уголовного закона.

Серьёзный научный интерес представляет § 3 главы 2, где тщательно исследуются субъективные признаки преступлений коррупционной направленности. Следует поддержать диссертанта в том, что критический анализ законодательства показывает, что ни одного определения субъекта преступлений коррупционной направленности нет, что является следствием отсутствия в действующем законодательстве единых определений коррупции и преступления коррупционной направленности.

Можно также согласиться в целом с предлагаемой схемой субъектов преступлений коррупционной направленности. Автор в результате анализа различных подходов к определению субъекта преступления коррупционной направленности в уголовном законодательстве, в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в международных договорах Российской Федерации приходит к справедливому выводу об отсутствии «какого-либо общепринятого определения субъекта преступлений коррупционной направленности» и предлагает его определение, значительно расширяя круг лиц, которые могут быть отнесены к субъектам преступлений коррупционной направленности.

Достаточно подробным следует признать анализ оснований для систематизации преступлений коррупционной направленности, на основе суще-

ствующих в Российской Федерации нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы систематизации, проведённый в § 1 главы 3.

Мы полностью разделяем позицию автора, что фактически какой-либо конкретной системы отнесения преступления к категории коррупционной направленности не существует. В настоящее время преобладает подход, при котором указываются признаки деяний данной категории, а потом перечисляются составы преступлений, которые либо априори являются коррупционными, или могут иметь коррупционную направленность при наличии соответствующих признаков (с. 171-172).

Необходимо согласиться с мнением диссертанта, изложенным в § 2 главы 3, что создание перечня преступлений коррупционной направленности позволило бы консолидировать принимаемые меры по борьбе с коррупцией и помогло бы правильно и наиболее точно фиксировать и учитывать коррупционные преступления (с. 183). И как результат работы автора перечень представлен в Приложении и выносится на защиту.

Таким образом, наиболее существенным для науки уголовного права представляется вынесенный на защиту проект документа, систематизирующего преступления коррупционной направленности по конкретным признакам, который создан автором в целях более эффективного учета преступлений коррупционной направленности, анализа полученных статистических данных и выработки оперативных методов борьбы с коррупционными проявлениями в той или иной социальной сфере.

Сформулированные в диссертации теоретические положения, выводы и рекомендации достоверны и обоснованы, обладают научной и практической значимостью, являются личным вкладом соискателя в науку, они могут быть использованы в законодательном процессе и в правоприменительной деятельности; в дальнейших исследованиях теоретических и

правоприменительных проблем, связанных с ответственностью за преступления в сфере экономической деятельности, а также при чтении лекций, специальных курсов и проведении практических занятий по уголовному праву.

Теоретические положения, выводы и рекомендации диссертанта прошли достаточную апробацию в научных изданиях. Результаты исследования с достаточной полнотой отражены в научных статьях, опубликованных, в том числе в 3-х изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов кандидатских диссертаций, автореферат соответствует содержанию диссертации.

Вместе с тем диссертация, как и любая творческая работа, не свободна от небесспорных положений и замечаний, основным из которых является не до конца выработанный авторский стиль изложения научного текста и весьма «вольное» оперирование научными терминами, что отразилось как в структуре работы, так и при анализе каждого исследуемого вопроса. Автору необходимо было либо сначала дать свое толкование используемым терминам, либо придерживаться единого требования изложения научного материала с указанием нормативно определенных или принятых наукой терминов в определениях.

Прослеживается определенная непропорциональность в распределении сил и средств исследования, работа перегружена материалом общетеоретического характера, не влияющим на результаты исследования, что повлекло за собой определенное увеличение объема рукописи без явной на то необходимости.

Предлагаемые автором определения коррупции и преступлений коррупционной направленности являются перегруженными, так первое состоит

из 90 слов, а второе из 97 слов, что негативно влияет на их восприятие и противоречит требованиям юридической техники, по нашему мнению следовало бы меньше акцентов уделять частным признакам этих явлений.

Кроме того, отождествление автором понятий преступления коррупционной направленности и коррупционного преступления, несмотря на то, что кроме использованного в законе понятия коррупционного преступления ряд подзаконных актов (в частности Указание Генпрокуратуры России № 744/11, МВД России № 3 от 31.12.2014) используют понятие преступления коррупционной направленности, требует более точного обоснования, так как двойное наименование одного и того же явления является нарушением правил юридической техники. Если автор говорит о преступлениях коррупционной направленности, то по тексту работы хотелось бы видеть причины использования именно данного термина. По нашему мнению, термин «направленность» характеризует определенный вектор целей, однако не указывает на обязательное их достижение и использование его для выделения какой-то группы преступлений из всей совокупности не совсем корректно.

Объективная сторона преступлений коррупционной направленности в интерпретации автора, на наш взгляд, слишком широка – любое использование должностных, служебных или иных полномочий, дающих право осуществлять властные, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные или иные функции, затрагивающие интересы государства, коммерческих или иных организаций, общества или отдельно взятых граждан. Как раз не ясно, какие полномочия и функции автор имеет в виду?

Достаточно спорными представляются выводы автора о субъекте преступлений коррупционной направленности. Кто относится к лицам, осу-

ществляющим властные, организационно-распорядительные, административно-хозяйственные или иные функции, затрагивающие интересы государства, коммерческих или иных организаций, общества или отдельно взятых граждан? Ими могут быть и охранники, и учителя, и врачи, и контролёры в метро.

Также весьма спорно мнение соискателя, что «субъектами преступлений коррупционной направленности могут выступать и простые граждане, чьи действия, направлены на склонение государственных служащих или должностных лиц к использованию своих полномочий с целью извлечения материальных либо нематериальных благ» (с. 113). Включение в число субъектов преступления коррупционной направленности третейских судей, индивидуальных аудиторов, адвокаты, частных детективов, индивидуальных предпринимателей, частных нотариусов и частных охранников, а также юридических лиц (с. 146) ошибочно. Всех выше перечисленных субъектов закон именуется термином «любые лица».

Нам кажется не имеющим под собой никаких научных оснований предложение диссертанта о необходимости создания в России единого специализированного антикоррупционного органа с расширенным кругом полномочий в профильной сфере, тем самым раздувая и без того обширный перечень правоохранительных органов.

Диссертант по тексту работы не привел полную схему оснований для систематизации преступлений коррупционной направленности, которая могла бы быть использована в масштабах Российской Федерации и послужила бы основой для подготовки соответствующего нормативного правового акта в форме Постановления Правительства (или Указа Президента), а ограничился корректировкой только ведомственного организационно-распорядительного документа в форме «Указания Генеральной Прокуратуры».

ры о введении Перечня...».

Вместе с тем, высказанные замечания носят дискуссионный характер и могут послужить к уточнению позиций диссертанта.

Диссертация представляет собой плод тщательного и глубокого изучения важной проблемы. В целом работу отличает умелый подбор источников, тщательная проработка нормативной базы, простота и грамотность изложения материала, четкая логическая схема исследования.

Результаты диссертационного исследования апробированы автором на всероссийских научно-практических конференциях, в ходе научно-практической конференции на тему: «Сотрудничество государств – участников СНГ в борьбе с коррупцией: проблемы и перспективы» (г. Москва, 6-7.12.2012); «круглого стола», прошедшего в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации на тему: «Молодежный антикоррупционный проект» (г. Москва, 20.05.2013); организованного Региональным представительством УНП ООН в Центральной Азии семинара на тему: «Имплементация Конвенции ООН против коррупции в национальное законодательство и практику» (Ашхабад, Туркменистан, 21-22.08.2013); семинара на тему: «Деятельность прокуратур Российской Федерации и Республики Хорватии в сфере противодействия коррупции» (г. Загреб, Хорватия, 17.10.2013); заседания Исполнительного комитета Международной ассоциации антикоррупционных органов – МААО (Барселона, Испания, 31.03.2014-02.04.2014); ежегодного семинара Международной ассоциации антикоррупционных органов – МААО (г. Пекин, Китай, 15-17.07.2014), а также в ходе других научно-практических мероприятий и ведомственных совещаний.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, установленным Положением о порядке присуждения ученых

степеней, а её автор – Онуфриенко Андрей Васильевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Заведующий кафедрой

уголовного права, уголовного процесса

и криминалистики Российского

университета дружбы народов,

д.ю.н., профессор Л.А. Букалерова

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6,

к. 346, т. 8-495-434-41-12, ugolovnoe_pravo@list.ru